

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Опыт социальности: поиски феномена
Волковинская Вероника Александровна

Кандидат наук

ЧНУ им. Ю. Федьковича, Философско-теологический факультет, Киев, Украина

E-mail: Veronika-einai@rambler.ru

Феноменологическая социология представляет собой исследование социальной реальности с точки зрения описания формирования опыта социальной жизни в конститутивной деятельности сознания индивида. В контексте реализации собственной сущности феноменологическая социология должна обратиться к вопросу о фундаментальном опыте социальности. Через описание событий и ситуаций социальной жизни мы можем сделать выводы о «механизмах», «правилах» построения этих ситуаций в опыте индивидов как частей социальной реальности. Однако, это не дает нам ответа на вопрос, каким образом и почему индивид воспринимает определенный регион своего жизненного мира как «социальную реальность», «общество», «общественную жизнь». Речь идет о том, чтобы попытаться выделить определенный тип опыта, в котором происходит специфическая встреча с социальностью. Эта задача должна быть приоритетной именно для феноменологически ориентированной социальной философии, поскольку последняя предполагает поиск и описание социальной реальности в контексте его восприятия, а также в качестве составляющей жизненного мира индивида. Рефлексии многочисленных мыслителей, которые обсуждают формирование «общества потребления» (Э. Форм, Ж. Бодрийяр), «индивидуализированного общества» (С. Бауман), «восстание масс» (Х. Ортега-и-Гассет), «падение публичного человека» (Р. Сеннет), делают эту задачу еще более актуальной, поскольку все они направлены на описание важнейшего явления современности – «дефицита социальности».

Действительно, вышеперечисленные концепции свидетельствуют о некоем недостатке социального в современном мире. Концепция «общества потребления» констатирует фундаментальные изменения восприятия человеком себя самого и окружающего мира, разрушение общественных связей и устоявшихся практик. «Массовое общество» – это так же и «индивидуализированное общество», в котором прекращает свое существование публичное пространство и «публичный человек». Таким образом, поиск опыта социальности предполагает попытку переосмысления самого понятия «социальность». Мы используем его как обозначение специфического отношения человека к человеку, в котором Другой воспринимается и понимается именно на фоне общей принадлежности к социальному миру. В таком мире само существование социальности оказывается под вопросом. Так, Х. Ортега-и-Гассет полагает, что «Сосуществование и общество – равнозначные понятия. Общество создается самим фактом сосуществования. [...] общество и объединение – понятия едва ли не полярные» [Ортега-и-Гассет 2007, с. 188]. То есть, если мы принимаем тезис о тождестве сосуществования и социальности, то придется признать, что социальность не предусматривает установления какой-либо особой связи между людьми. Тогда она исчерпывается фактом существования общества как «места» сожития людей, и поиск специфического опыта социального становится делом ненужным, если не бессмысленным. Когда Ж. Бодрийяр пишет о «конце социального», то он выдвигает несколько гипотез. Одна из них такова: социальное существует, оно

постоянно растет и охватывает все: «заполнивший собой все, ставший универсальным и получивший статус реальности остаток рассеивания символического порядка – это и есть социальное» [Бодрийяр 2000, с. 80]. Не отказываясь от тезиса о конце социального, он предполагает, что та ситуация в обществе, которая им же воспринимается как недостаток социального, может быть, наоборот, проявлением его распространения. Но тогда существенно изменяется понимание последнего, и далеко не в лучшую сторону. Если пытаться усмотреть проявления социальности там, где не просматривается особого, специфического отношения между людьми, то само социально неизбежно интерпретируется как «распространение остатка», «распад символического порядка» или просто как факт вынужденного общежития. Итак, в современном дискурсе мы оказываемся перед выбором: либо считать существующее общество «насквозь социальным», понимать социальность тождественной факту сосуществования и не искать ничего сверх того, или все же предполагать существование особого социального опыта, социальных связей, которые существуют только изредка, существовали когда-то раньше, но исчезли или только должны существовать. Выбор здесь очевиден для тех, кому небезразлична общественная, социальная жизнь как по-настоящему удивительное явление.

Где же искать опыт социальности? А. Шюц в работе «Структура повседневного мышления» описывает опыт понимания Других как современников, «взаимность перспектив» как основу социального взаимодействия. Однако, означает ли описание конституирования Другого осуществление описания конституирования социального? То есть, достаточно ли нам простого (а не какого-то специализированного, особого) присутствия Другого для того, чтобы говорить о существовании для нас и вокруг нас социальности? Если да, то можно дать описание конституирования Другого и считать вопрос поиска опыта социальности решенным. Однако, в повседневной жизни встреча с Другим происходит ежечасно, а осознание этого Другого как «равнозначного мне члена общества» – нет. Проявления невоспитанности в транспорте, непрофессионализма на работе очень часто свидетельствуют о личностном отношении индивидов к другим в то время, как ничего личностного в самих ситуациях нет. Это и показывает, что социального отношения не возникает, а значит – нет и опыта социального.

Если встреча с Другим сама по себе не означает конституирование социального, то мы остаемся с вопросом как все же происходит переход от понимания присутствия Другого, его действий и слов, к пониманию того, что нас с ним связывают именно социальные связи? Если бы феноменологическая социология описала такой опыт встречи с Другим, такие структуры восприятия, в которых индивид приходит к пониманию (неважно, артикулированного или интуитивного) существования социального как универсальной среды для восприятия Другого, социального, только на фоне которого Другой дан как «такой же член общества, как и я», тогда можно будет сказать, что это исследование идет в направлении понимания сущности социального.

Литература

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург, 2000.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2007.